

Тулский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 3 (19). С. 170–180.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2024. Issue 3 (19). P. 170–180.

Научная статья

УДК 81.2

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-170-180>

ИМПЛИЦИТНЫЕ И ЭКСПЛИЦИТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СОЮЗА А И СПОСОБЫ ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

*Эстири Маджид*¹

*Сиями Эйдлак Халида*²

¹ Университет Гонбад-Кавус

Гонбад-Кавус, Иран, estiri@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0014-4330>

² Боджнордский университет

Боджнорд, Иран

<https://orcid.org/0000-0001-9466-7428>

Аннотация. Предложения с сочинительным союзом *А* выражают наряду с противительным и сопоставительным отношениями также и отношения присоединения. Союз *А* воспринимается студентами РКИ на базе высших учебных заведений Ирана только как союз эксплицитного противительного значения, и потому при переводе на родной язык они употребляют его эквиваленты – противительные *اما* [амма], *ولی* [вали] и *بلکه* [балкэ]. Цель данного сопоставительного исследования заключается в выявлении всевозможных эксплицитных и имплицитных значений русского союза *А* и его способов их репрезентации на персидском языке. В статье представлены всевозможные способы репрезентации в персидском языке эксплицитных и имплицитных значений союза *А* в русском языке, вербализация которых была выявлена авторами в ведущих толковых словарях русского языка. В результате исследования было выявлено, что эксплицитное значение союза *А* как присоединительных, сопоставительных и противительных отношений передается на персидском языке его прямыми эквивалентами, а именно персидскими противительными и присоединительными союзами. Однако в случае употребления союза *А* присоединительных, противительных и сопоставительных отношений в имплицитных значениях способы их репрезентации отличаются, что передается на персидском языке при помощи различного рода сочетаний слов, союзов и частиц.

Ключевые слова: союз *А*, имплицитное и эксплицитное значения, русский как иностранный, персидский язык, эквиваленты.

Для цитирования: Эстири Маджид, Сиями Эйдлак Халида. Имплицитные и эксплицитные значения союза *А* и способы их репрезентации в персидском языке // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 3 (19). С. 170–180. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-170-180>

Сведения об авторе: *Эстири Маджид* – кандидат филологических наук, ассистент профессора, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Университет Гонбад-Кавус, 49717-99151, Иран, г. Гонбад-Кавус;

Сиями Эйдлак Халида – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Боджнордский университет, 94531-55111, Иран, г. Боджнорд.

Scientific Article

UDC 81.2

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-170-180>**IMPLICIT AND EXPLICIT MEANINGS OF THE CONJUNCTION A (BUT/AND)
AND WAYS OF THEIR REPRESENTATION IN THE PERSIAN LANGUAGE***Estiri Majid*¹*Siyami Eidlak Khalida*²¹ Gonbad Kavous UniversityGonbad Kavous, Iran, estiri@mail.ru<https://orcid.org/0000-0003-0014-4330>² University of Bojnord

Bojnord, Iran

<https://orcid.org/0000-0001-9466-7428>

Abstract. Sentences with the coordinating conjunction A express, along with adversative and comparative relations, also relations of adjunction. Iranian university-based students of Russian as a foreign language perceive the conjunction A only as a conjunction of explicit adversative meaning, and therefore, when translated into their native language, they use its equivalents - the adversatives اما [amma], ولی [vali], and بلکه [balke]. The purpose of this comparative study is to identify all possible explicit and implicit meanings of the Russian conjunction A and its ways of representing them in the Persian language. The article presents all possible ways of representing explicit and implicit meanings of the conjunction A in the Russian language in the Persian language. The authors identified the verbalization of these meanings with the help of explanatory dictionaries of the Russian language. As a result of the study, the authors reveal that the explicit meaning of the conjunction A as adjunctive, comparative and adversative relations is conveyed in Persian by its direct equivalents, namely Persian adversative and adversative conjunctions. However, in the case of the use of the conjunction A of connecting, adversative and comparative relations in implicit meanings, the methods of their representation differ, and are conveyed in Persian using various kinds of combinations of words, conjunctions and particles.

Keywords: conjunction A, implicit and explicit meanings, Russian as a foreign language, Persian language, equivalents.

For citation: Estiri Majid & Siyami Eidlak Khalida 2024, 'Implicit and Explicit Meanings of the Conjunction A (but/and) and Ways of their Representation in the Persian Language', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (19), pp. 170–180, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-170-180> (in Russ.)

Information about the Authors: *Estiri Majid* – PhD in Philology, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Gonbad Kavous University, Gonbad Kavous, 49717-99151, Iran;
Siyami Eidlak Khalida – PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, University of Bojnord, Bojnord, 94531-55111, Iran.

Введение

Союз как служебная речевая единица представляет немаловажное значение в синтаксической системе языка. Русский академик В. В. Виноградов подчеркивает, что союзы для верного изложения мысли с точки зрения логико-грамматических отношений играют огромную организующую роль не только на уровне предложения, но и всего текста [5].

Изучению семантических и синтаксических отношений союзов отводится особое внимание в процессе преподавания русского как иностранного в вузах Исламской Республики Иран. Цель данного исследования заключается в характеристике имплицитного и эксплицитного функционирования семантики сочинительного союза *A* в русском языке и способов их адекватной передачи в персидском языке.

П. В. Вяземский указывает на то, что имплицитное значение текста присуще глубинным уровням языка, в то время как эксплицитное – это смысл, находящийся на поверхности [6]. Рассуждая на тему понятия эксплицитности и имплицитности в лингвистике, Е. А. Понамарева приходит к выводу, что имплицитность представляет собой свойство содержания, которое прямо не выражено, но вкладывается в содержание, а эксплицитность – свойство содержания четко и прямо выраженного [12, с. 134]. Именно данная интерпретация понятий эксплицитности и имплицитности будет применена по отношению к союзу *A* в данном исследовании.

Согласно общей грамматике русского языка союз *A* относится к группе сочинительных союзов противительных отношений. Однако здесь до сих пор не было учтено, что данный союз относится также к союзам разнообразных отвлеченных значений. В персидском же языке спектр значений эквивалентов русского союза *A* значительно ограничен и не выходит за рамки своих основных отношений – противопоставления. Согласно российскому исследователю персидского языка Ю. А. Рубинчику, противительные союзы выражают отношения противопоставления, несоответствия и различия. Ученый относит к ним союзы *اما* [амма], *ولی* [вали], *بلکه* [балкэ] [13, с. 331]. В связи с этим они не всегда могут переводиться на персидский язык традиционным способом – путем использования их эквивалентов. В связи с этим в процессе коммуникации или при переводе текста среди студентов РКИ в Иране возникает явление пассивной интерференции, когда иранские студенты сталкиваются с определенными трудностями при выборе соответствующего коммуникативной ситуации имплицитного или эксплицитного значения союза *A* и повсеместно используют союзы *اما* [амма], *ولی* [вали], и *بلکه* [балкэ].

Актуальность данного исследования заключается в том, что до настоящего времени союз *A* не подвергался тщательному анализу исследователями русского языка в Иране, что и привело к малоизученности данного союза и отсутствию адекватных способов его вербализации в персидском языке.

Объектом данного исследования являются имплицитные и эксплицитные значения русского сочинительного союза *A* с привлечением материала по грамматике русского языка и перевода этих значений на персидский язык.

Предметом данного исследования является функционирование союза *A*, а также его семантические свойства в русско-персидском сопоставительно-переводном аспекте.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в нем впервые даются описания значений и сферы употребления русского сочинительного союза *A* в сравнительно-сопоставительном переводном аспекте путем выявления адекватных способов передачи этих значений на персидский язык.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели необходимо изучить вопрос трактовки понятия исследуемого союза в русском и персидском языках, выявить корреляции

значений союза *А* в русском языке и способы их передачи в персидском языке. Материалом данного исследования послужили примеры значений имплицитного и эксплицитного функционирования русского союза *А*, отобранные методом сплошной выборки из общеупотребительных словарей русского языка: «Словаря русского языка» А. П. Евгеньевой [7], толковых словарей С. А. Кузнецова [9], Д. Н. Ушакова [14] и С. И. Ожегова [11]. К методам, на которых построено данное исследование, следует также отнести метод дифференциального анализа союзов в русском и персидском языках и сопоставительно-переводной метод при выявлении различий и сходств в семантике и структуре русского союза *А* и его эквивалентов в персидском языке.

Результаты и обсуждение результатов

Современное языкознание русского языка относит союз *А* к разряду сочинительных союзов противительного отношения. Основная функция противительных сочинительных союзов заключается в объединении компонентов предложения, которые противоположны друг другу по своему контрасту.

В «Современном русском языке» утверждается, что предложения с противительными союзами *А* наряду с такими союзами, как *но*, *однако* и *да=но*, выражают отношения противопоставления и сопоставления. Помимо того, им свойственно выражать эти синтаксические отношения с оттенками несоответствия, уступки, ограничения и т. д. Это значение данного типа сложных предложений влияет на их построение: порядок слов во второй части обусловлен характером противопоставления первой части [3].

А. А. Камынина подчеркивает, что семантика союзов, как правило, может быть абстрактной, и значения его зависят в первую очередь от характера их связи внутри контекста. Есть союзы, которые выражают одни и те же синтаксические отношения независимо от дистрибуции. Однако имеются и союзы, которые выражают не одно синтаксическое отношение [8, с. 213–216]. К таким союзам А. А. Камынина относит и союз *А*, помимо *но*, *однако* и *да=но*, называя их многозначными, а контекст способен модифицировать их значения.

Н. Ю. Шведова, рассуждая на тему союзов, подчеркивает, что «каждый союз является носителем определенного квалифицирующего значения» [17, с. 713–714].

В персидском языке союзы также относятся к служебным словам. Основная их функция заключается в соединении частей предложения и выражении связей между ними. Союзы персидского языка семантически несамостоятельны. Русский исследователь персидского языка Ю. А. Рубинчик утверждает: «Выступая в роли формального средства связи синтаксических единиц (членов предложений и частей сложного предложения), союзы одновременно служат средством выражения смысловых отношений между ними» [13, с. 328]. Русский исследователь-иранист И. К. Овчинникова толкует союз как синтаксическую единицу, соединяющую самостоятельные предложения в сложносочиненных и сложноподчиненных предложениях [10, с. 339]. Иранский исследователь персидского языка Х. Фаршидвард трактует союз как «... слово, которое соединяет два или более слов, словосочетания, члены предложения, части сложного предложения, т. е. союз используется для выражения отношения между синтаксическими единицами» [16, с. 525].

Однако И. Н. Березин называет союзы соединительными наречиями (حروف العطف الوصول), некоторые из которых входят в класс предлогов, и разделяет их на 10 классов. Противительными союзами, по его мнению, являются союзы, «... показывающие несогласие на возможность или совершение действия» [1, с. 294]. К наиболее употребительным противительным союзам персидского языка относятся союзы *اما* (*но, однако*), *ولی* (*но*), *لکن* (*однако*), *بلکه* (*но*), *مگر* (*но*), *بل* (*но*).

Особенной чертой противительных отношений, выражаемых союзами, является то, что в них четко выражены ассоциативные связи. В предложениях с сопоставительными синтаксическими отношениями, как правило, существуют явления, которые схожи по своим лексическим особенностям. Большую роль в представлении понятия о семантике исследуемых союзов играют различного рода толковые словари. Авторами были выделены такие ведущие словари, как словарь современного русского литературного языка в 17 томах [14], «Большой толковый словарь» С. А. Кузнецова [9], толковые словари русского языка С. И. Ожегова [11] и Д. Н. Ушакова [15] и др. Наиболее полные дефиниции исследуемых союзов даются в «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой [7]. По мнению авторов, пероговорящие студенты-русисты легко постигают эксплицитные значения союза *А*. Однако, исходя из опыта преподавания, было выявлено, что при выражении значений имплицитного характера они испытывают определенные трудности передачи их на родном языке, заменяя их эквивалентами противительных союзов персидского языка. На основании дефиниций в вышеприведенных словарях авторы намерены выявить имплицитное и эксплицитное значения союза *А* и предложить наиболее приемлемые способы их репрезентации в персидском языке.

Рассмотрим на примерах адекватные способы передачи всевозможных имплицитных и эксплицитных значений союза *А* в персидском языке.

Согласно мнению ведущих исследователей русского языка, основным значением союза *А* является противительное значение. Так, С. И. Ожегов подчеркивает, что союз *А* соединяет предложения или члены предложения, выражая противопоставление и сопоставление [11]. Данное значение союза *А* следует считать эксплицитным, так как это противительное значение союза *А* соответствует по своему смыслу *но, наоборот, напротив* и *зато*. Приведем примеры способов репрезентации союза *А* данного значения в персидском языке: *Он знаменитость, а душа у него простая* – او آدم نامدار، اما ساده ای است [У адамэ намдар, **амма** садэи аст]. Союз *А* в значении противопоставления передается в персидском языке его эквивалентом, союзом *اما* [амма] со значением противопоставления, употребляющимся в нейтральном стиле речи. В разговорной речи такое значение союза *А* может выражаться в персидском языке наречием *برعکس* [баракс] или союзом *ولی* [вали]. Например: *Он знаменитость, а душа у него простая* – او آدم نامداریه، برعکس (ولی) ساده س [У адамэ намдарие, **баракс** / **вали** садас].

При выражении противопоставления и противоречия союз *А* может передаваться также и при помощи союза *و* [ва], которое является в персидском языке соединительным союзом и переводится как *и*, например: *Пиши ручкой, а не карандашом* – تو با خودکار بنویس و نه با مداد [То ба ходкар бэнэвис **ва** на ба мэдад].

В ряде случаев данное эксплицитное значение союза *А* в персидском языке может полностью упускаться, если в нем имеется отрицание во второй части предложения, соответственно, после самого союза *А*. Например: *Пиши ручкой, а не карандашом* – تو با خودکار بنویس، نه با مداد [То ба ходкар бэнэвис, на ба мэдад].

В случае если противопоставление фактов, признаков и действий, из которых одно исключает другое, имеет отрицательную частицу *не* в первой части предложения соответственно перед самим союзом *А*, то и репрезентация его в персидском языке будет отличаться соответствующим образом. Таким образом, после отрицания он будет передаваться в персидском языке при помощи союза *بلکه* [балкэ]. Приведем пример: *Мы работали не на пятом этаже, а на втором* – ما در طبقه پنجم نه، بلکه در طبقه دوم کار می کردیم [Ма дар табагэе панджом на, **балкэ** дар табагэе довом кар микардим].

Товар стоит не дорого, а дешево – *کالا گران نیست، بلکه ارزان است* [Кала гэран нист, **балкэ** арзан аст].

Союз А в своем основном эксплицитном противительном значении выражает отношения несоответствия действий, фактов и признаков, при этом являясь также союзом и других имплицитных отвлеченных значений. В таком случае противительный союз А может быть заменен на союзы *но* и *однако*. Данное имплицитное значение союза А будет передаваться в персидском языке при помощи сложных союзов *با* [ба иуджудэ ин], дословно как с данной обстановкой или *با وجود این* [ба иуджудэ ин], дословно как с наличием данного. Союз А в противительном значении с отношением несоответствия также может переводиться союзом *اما* [амма] в сочетании с *باز هم* [баз хам], дословно как *опять*, синонимичным сложным союзам *با این حال* [ба ин хал] или *با وجود این* [ба иуджудэ ин]. Например: *Дело к весне, а мороз все жестче.* – *نزدیک بهار است، با این حال سرما شدیدتر می‌شود.* [Наздикэ бахар аст, **ба ин хал** сарма шадидтар мишавад] или *نزدیک بهار است، اما باز هم سرما شدیدتر می‌شود* [Наздикэ бахар аст, **амма баз хам** сарма шадидтар мишавад].

Антоша собирается поступать в музыкальное училище, а (однако) музыкой он занимается мало – *آنتوشا قصد دارد وارد مدرسه موسیقی شود، با* [Антоша гасд дарад варэдэ мадрэсэе мусиги шавад, **ба иуджудэ ин** зияд бэ мусиги нэмипардазад] или *آنتوشا قصد دارد وارد مدرسه موسیقی شود، اما باز هم زیاد به موسیقی نمی‌پردازد* [Антоша гасд дарад варэдэ мадрэсэе мусиги шавад, **амма баз хам** зияд бэ мусиги нэмипардазад].

Союз А в значении несоответствия частей предложения друг другу может также соответствовать *тем менее*, *но* и *все-таки*, может легко заменяться на *хотя* и *однако*, а также сочетаться со словами *все* и *все-таки*. В данном значении союз А выражает отношения противопоставления уступительного характера между членами предложения. Союз А в значении несоответствия частей предложения друг другу с отношением противопоставления уступительного характера выражается в персидском языке союзом *اما* [амма] и может быть заменен на сложные союзы *اگرچه* [агарчэ], дословно как *хотя*, или *هرچند* [харчанд], дословно как *хотя*, со значением противопоставления уступительного характера. Например: *Рана ваша – не опасная, а все лучше остановить кровь* – *زخم شما خطرناک نیست، اگرچه (هرچند) بهتر* [Захмэ шома хатарнак нист, **агарчэ (харчанд)** бэхтар аст хунризи ра мотэвагэф конид].

В русско-персидском словаре И. К. Овчинникова указывается также и на то, что союз А выражает отношения противопоставления фактов, признаков и действий условного характера. В предложениях, где союз А обуславливает условные отношения, в персидском языке следует использовать союз *و* [ва], выражающий характер присоединения. Приведем пример: *Моя восторженность может охладеть, а тогда все бы погибло* – *ممکن است شوروشوق من فروکش کند و آن موقع ای کاش همه چیز از بین برود* [Момкэн аст шурошогэ ман фурукэш конад **ва** ан могогэ эйкаш хамэ чиз аз бэйн бэравад].

Союз А помимо отношений противопоставления также выражает сопоставление фактов, признаков и действий. Различия данных отношений союза А констатируются тем, что они не противопоставляются, а сопоставляются. В предложениях данного типа противительный союз А соответствует по своему смыслу выражениям *что касается* и *в то время как* при сопоставлении действий субъектов и *между тем* и *в это же время* – при сопоставлении обстоятельств действий, которые происходят параллельно и одновременно. А. В. Величко сюда относит также такие союзы,

как *если...то, же* и *тогда как* [4]. Такое значение сопоставления передается на персидский язык союзами *و* [ва] – эквивалент русского присоединительного союза *и*, *اما* [амма] в значении русского противительного союза *но*, *در حالی که* [дар хали кэ], дословно как *тогда как*, *در صورتی که* [дар сурати кэ], дословно как *тогда как* или выражением *این در حالی است که* [ин дар хали аст кэ], дословно как *тогда как*. Приведем примеры: *Он поехал, а я остался.* – *او رفت، در صورتی که من ماندم* [У рафт, дар сурати кэ ман мандам] или *اما من ماندم* [У рафт, амма ман мандам].

Сопоставительный союз *А* служит также для указания на непосредственность или неожиданность наступления действия, в то время как другое еще не закончено и является близким по своему значению таким словам, как *вдруг* и *вдруг в это время*. Данное имплицитное значение союза *А* в персидском языке эквивалентно сочетанию присоединительного союза *و* [ва] с наречием *ناگهان* [нагахан], дословно как *внезапно, вдруг*. Приведем наглядный пример: *Молчалин на лошадь садился, ногу в стремя, а лошадь на дыбы.* – *مالچالین روی اسب نشست، پاهایش را داخل رکاب گذاشت و ناگهان* [Молчалин руе асб нэшаст, пахаш ра дахэлэ рэкаб гозашт ва нагахан асб руе пахае агабаш истад].

В «Словаре современного русского литературного языка» указано, что в своем имплицитном значении союз *А* может выражать сопоставительное значение, соответствующее *что касается*. Данное значение будет переводиться на персидский язык при помощи присоединительного союза *و* [ва], дословно как *и*. В данном значении союз *А* и его эквивалент в персидском языке подчеркивают предмет речи, поэтому можно добавить наречие *البته* [албатэ], дословно как *конечно*. Например: *...В приходском классе большинство было взрослых, а о других классах, особенно семинарских, и говорить нечего.* – *در آن زمان اکثریت صنف جامعه بزرگسال بودند و البته در مورد سایر اقشار به ویژه حوزه های علمیه حرفی برای* [Дар ан заман аксариятэ сэнфэ джамэ бозоргсал буданд ва албатэ дар морэдэ саерэ агшарэ бэвижэ хозэхае элмие харфи барае гофтан набуд] или *Ну, смотри же, я полагаюсь на твое усердие, а в благодарности моей можешь быть уверен.* – *خب ببین من به تلاش تو تکیه می‌کنم و تو به قدردانی من مطمئن باش* [Хоб бэбин, ман бэ талашэ то тэке миконам ва то бэ гадрдание ман мотмаэн баш].

Помимо того, в имплицитном сопоставительном значении союз *А* может указывать на сопоставление событий, совершаемых одновременно и соответствующих значению *между тем* или *в то время*. Данное значение в персидском языке будет иметь эквивалентом *و* [ва], дословно как *и*. Например: *Каштанка бегала взад и вперед и не находила хозяина, а между тем становилось темно.* – *کاشتانکا به این طرف و آن طرف می‌دوید و صاحبش را پیدا نمی‌کرد و در همین حین هوا* [Каштанка бэ ин тараф ва ан тараф мидавид ва сахэбаш ра пэйда нэмикард ва дар хамин хэин хам хава ру бэ тарики мирафт].

Союз *А*, помимо своей основной синтаксической функции противопоставления, также может входить и в группу присоединительных сочинительных союзов. В. В. Бурцева трактует союз *А* как союз, который «указывает на развитие, дополнение, пояснение высказанной мысли или оценку сказанного» [2].

С. И. Ожегов приводит следующую дефиницию присоединительного значения союза *А*: «присоединяет предложения или члены предложения со значением добавления чего-нибудь при последовательном изложении, со значением пояснения, выражения, усиления, перехода к другой мысли». Данному значению в персидском языке соответствуют союзы *و* [ва], дословно как *и*, и *که* [кэ], дословно как *что* со значением пояснения, или может полностью опускаться из текста. Например: *Мы*

отправились на охоту, **а** с охоты – домой. – ما به شكار رفتيم و از آنجا به خانه بازگشتيم [Ма бэ шэкар рафтим **ва** аз анджа бэ ханэ базгаштим] или Мы больше не увидимся, **а** жаль. – ما ديگر همدیگر را نخواهيم دید که این جای تو چکار میکنی؟ – من کتاب می خوانم. – تو چکار میکنی؟ – من کتاب می خوانم. – [То чэкар микони? – Ман кэтаб миханам.]

С. А. Кузнецов указывает на то, что союз А присоединительного характера обладает возможностью указывать на развитие, дополнение, характеризующее или оценивающее сказанное [9]. В данном значении союз А может сочетаться со словами, указывающими на мотивацию и уточнение мысли типа *в самом деле, сверх того, и именно*. В данном случае союз А передается на персидский язык словом *یعنی* [яни], уточняющим и развивающим мысль. Например: *Пришли все приглашенные, а именно студенты, врачи и художники* – همه مدعوین، یعنی دانشجویان، پزشکان و هنرمندان آمدند [Хамэ мадувин, **яни** данэшджуян, пэзэшкан ва хонармандан амаданд].

Также союз А присоединительного характера, дополняющий и развивающий мысли, может сочетаться со словами, обозначающими вывод и заключение мысли и может раскрывать свое имплицитное значение в сочетании с *потому, следовательно, значит* и т.д. В данном случае союз А выражается союзом *و* [ва] со значением присоединения и вывода мысли. Приведем примеры: *Это в интересах мира, а, следовательно, и всех народов.* – این امر به نفع صلح و در نتیجه به نفع همه ملت‌هاست [Ин амр бэ нафэ солх **ва** дар натиджэ бэ нафэ хамэе мэлатхаст].

В «Словаре современного русского литературного языка» более подробно указывается на ряд имплицитных присоединительных значений союза А. Наиболее интересным является его значение обозначения одного и того же предмета речи с несколько иной точки зрения. В таком значении союз А соответствует таким словам, как *иначе сказать, то есть* или *вместе с тем*. В данном случае союз А выражается словом *یعنی* [яни] с изъяснительно-определяющим значением. Приведем способ репрезентации данного значения союза А в персидском языке в следующем примере: *Приехал я по поручению моего кузена, а вашего соседа, Алексей Иванович Крюкова.* – من از طرف پسر عمویم یعنی همسایه شما الکسی ایوانوویچ [Ман аз тарафэ пэсар амуям яни хамсаеэ шома Алексей Иванович Крюков амадам] или *Вчера нас постигло новое испытание: сын мой, а твой брат Степан скончался.* – دیروز با امتحان جدیدی روبرو شدیم: پسر من یعنی برادرت استیپان فوت شد [Дируз ба эмтэхан джадиди рубэру шодим: Песарам **яни** барадарат Степан фот шод].

Имплицитное значение присоединительного союза также может соответствовать по значению причинным союзам *потому что, так как* и *ибо*. В данном случае союз А переводится на русский язык как *چون* [чон], *برای اینکه* [барае инкэ], *زیرا* [зира], из которых *زیرا* [зира] употребляется в книжном стиле, а *چون* [чон] и *برای-اینکه* [барае инкэ] – в разговорном. Например: *Устройте что-нибудь, а то все соскучились.* – [Барнамэи тартиб дахид, **чон** хамэ дэлтанганд].

Союз А присоединительных отношений в имплицитном значении соответствует по смыслу союзам *или* и *или же*. В персидском языке его эквивалентом является выражение *یا* [йа] или *یا که* [йа кэ]. Например, *Ну, теперь выкушайте чаю, а то, еще лучше, пойдите, отдохните.* – خوب حالا به چایی بخورید یا بهتره [Хоб хала йэ чаи бохорид **йа** бэхтарэ бэравид эстэрахат]

ском языке при помощи союза *و* [ва] в сочетании с наречием *ناگاهان* [нагахан] и *البتة* [албатэ].

Эксплицитное значение союза *А* присоединительных отношений передается на персидский язык его эквивалентом – присоединительным союзом *و* [ва] или пояснительным *که* [кэ]. Имплицитное значение союза *А* присоединительных отношений дополнения, а также изъяснительно-пояснительных отношений в персидском языке эквивалентно уточняющему *یعنی* [яни]. Помимо того причинные отношения присоединительного союза *А* передаются в персидском языке при помощи *برای-اینکه* [барае инкэ], *چون* [чон], *زیرا* [зира]. Выявленные присоединительно-усилительные отношения в персидском языке эквивалентны наречию *پس* [пас]. В вопросительных предложениях союзу *А* присоединительных отношений соответствуют такие вопросительные слова, как *پس* [пас], *چطور* [четур], *راستی* [расти].

Таким образом, из проведенного авторами анализа семантики эксплицитного и имплицитного значений союза *А* было выявлено, что помимо эквивалентов их в персидском языке, каждое из его значений имеет свои отдельные варианты репрезентации в персидском языке, которые и были выше представлены.

Список источников и литературы

1. Березин И. Н. Грамматика персидского языка. Казань: Тип. ун-та, 1853. 493 с.
2. Бурцева А. А. Словарь наречий и служебных слов русского языка. М.: Рус. яз. Медиа, 2018. 750 с.
3. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык : учебник / под ред. Н. С. Валгиной. М.: Логос, 2002. 528 с.
4. Величко А. В. Книга о грамматике. СПб.: Златоуст, 2018. 752 с.
5. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высш. шк., 1972. 616 с.
6. Вяземский П. А. Эстетика и литературная критика. М.: Искусство, 1984. 465 с.
7. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньева. М.: Рус. язык, 1999.
8. Камынина А. А. Морфология : учеб. пособие для студ. филол. фак-тов гос. ун-тов. М.: МГУ, 1999. 240 с.
9. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2008. 1536 с.
10. Овчинникова И. К. Учебник персидского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. 440 с.
11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2013. 874 с.
12. Пономарева Е. А. Изучение педагогических понятий, связанных с терминами эксплицитный и имплицитный // Мир науки, культуры. Образования. 2015. № 2 (51). С 133–138.
13. Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Вост. лит., 2001. 600 с.
14. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / под ред. В. И. Чернышёва. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948-1965.
15. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл., 1935–1940.
16. Фаршидвард Х. Подробная современная грамматика (Дастур-е мофассал-е эмруз). Тегеран: Сохан, 2005. 703 с.
17. Шведова Н. Ю. Русская грамматика. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1982. 714 с.

References

1. Berezin, IN 1853, *Grammatika persidskogo yazyka* (Persian Grammar), Tipografiya universiteta publ, Kazan. (In Russ.)

2. Burtseva, AA 2018, *Slovar narechiy i sluzhebnykh slov russkogo yazyka* (Dictionary of adverbs and function words of the Russian language). Rus. yaz. Media publ, Moscow. (In Russ.)
3. Valgina, NS, Rozental, DE & Fomina, MI 2002, *Sovremennyy russkiy yazyk* (Modern Russian language), Logos publ, Moscow. (In Russ.)
4. Velichko, AV 2018, *Kniga o grammatike* (Grammar book), Zlatoust publ, St. Petersburg. (In Russ.)
5. Vinogradov, VV 1972, *Grammaticheskoye ucheniye o slove* (Russian language Grammatical doctrine of the word), Vysshaya shkola publ, Moscow. (In Russ.)
6. Vyazemskiy, PA 1984, *Estetika i literaturnaya kritika* (Aesthetics and literary criticism), Iskustvo publ, Moscow. (In Russ.)
7. Evgenyev, AP (ed.) 1999, *Slovar russkogo yazyka. V 4-kh tomakh* (Dictionary of the Russian language. In 4 volumes), Russkiy yazyk publ, Moscow. (In Russ.)
8. Kamynina, AA 1999, *Morfologiya* (Morphology), MGU publ, Moscow. (In Russ.)
9. Kuznetsov, SA 1536, *Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka* (Large explanatory dictionary of the Russian language), Norint publ, St. Petersburg. (In Russ.)
10. Ovchinnikova, IK 1956, *Uchebnik persidskogo yazyka* (Persian language textbook), Moskovskiy universitet publ, Moscow. (In Russ.)
11. Ozhegov, SI 2013, *Tolkoviy slovar russkogo yazyka* (Explanatory Dictionary of the Russian Language), Mir i obrazovaniye publ, Moscow. (In Russ.)
12. Ponomareva, EA 2015, 'Izucheniye pedagogicheskikh ponyatiy, svyazannykh s terminami eksplitsitny i implitsitny' (Studying of pedagogical concepts, are related with the terms "explicit" and "implicit"), *Mir nauki, kulturi, obrazovaniya* (The World of Science, Culture, Education), vol. 51, no. 2, pp. 133–138. (In Russ.)
13. Rubinchik, YuA 2001, *Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo yazyka* (Grammar of modern Persian literary language), Vost. lit. publ, Moscow. (In Russ.)
14. Chernysheva, VI (ed.) 1948-1965, *Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t.* (Dictionary of the Modern Russian Literary Language. In 17 vols), Izd-vo AN SSSR publ, Moscow, Leningrad. (In Russ.)
15. Ushakov, DN & Tomashevskiy BV (eds.) 1935-1940, *Tolkovyy russkogo yazyka v 4 t.* (Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 volumes), Sovetskaya entsiklopediya publ, Moscow. (In Russ.)
16. Farshidvard, Kh 2005, *Podrobnaya sovremennaya grammatika* (Dastur-e mofassal-e emruz) (Detailed modern grammar (Dastur-e mofassal-e emruz)), Sokhan publ, Tehran. (In Pers.)
17. Shevedova, NYu 1982, *Russkaya grammatika. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya* (Russian grammar. Phonetics. Phonology. Emphasis. Intonation. Word formation. Morphology), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)

Вклад авторов:

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors:

All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию: 07.03.2024
Одобрена после рецензирования: 13.09.2024
Принята к публикации: 07.11.2024

The article was submitted: 07.03.2024
Approved after reviewing: 13.09.2024
Accepted for publication: 07.11.2024